

На правах рукописи

Агиенко Марина Ивановна

**СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТОВ *ПРАВДА, ИСТИНА, TRUTH*
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2005

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пименова Марина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Комарова Зоя Ивановна;
кандидат филологических наук, доцент
Нахимова Елена Анатольевна

Ведущая организация: Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина

Защита состоится 3 февраля 2006 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.283.02 в Уральском государственном
педагогическом университете по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр.
Космонавтов, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной
библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «____» декабря 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. А. Пирогов

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному изучению культурных концептов *правда, истина, truth*, объективированных в русской и английской языковых картинах мира. В данной работе под культурным концептом понимается концепт, относящийся к той части картины мира, «которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека» (Телия, 1999).

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом лингвистики к изучению проблем концептуализации мира и исследованию лексического состава языка в когнитивном аспекте. Слова *правда* и *истина* в русском языке являются синонимами и в словарях толкуются друг через друга. Рассматриваемые в широком контексте *правда* и *истина* объективируются разным набором концептуальных признаков и представляются как различные концепты. Слово *truth* в англо-русских и русско-английских словарях определяется словами *истина* и *правда*. Исследуемое в когнитивном аспекте слово *truth* существенно отличается от своих русских аналогов набором выражаемых признаков и вызываемых культурных ассоциаций. Исследования концептов *правда, истина* предпринимались на материале русского языка Н.Д. Арутюновой (1998), В.В. Колесовым (2002), С.Е. Никитиной (1995), М.В. Пименовой (2003), Ю.С. Степановым (1972, 1997), А.Д. Шмелевым (2002). В английском языке концепт *truth* являлся предметом исследования Т.А. Хромовой (2000, 2002), на материале произведений В. Шекспира слово *truth* изучалось А.И. Полторацким (1995). Слово *truth* в свете лингвистических проблем изучалось D.L. Bolinger (1973), A. Gupta (1987), G.L. Hallett (1988), H. Kamp (1981), E.L. Keeran (1983), G. Lakoff, M. Gohnson (1980), R.M. Martin (1958), J.M. Sadock (1977), F. Sommers (1969), K. Taylor (1998), R.H. Thomason (1976). Вместе с тем до настоящего времени не проводилось исследования концептов *правда, истина, truth* с применением сопоставительного метода.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что культурные концепты *истина, правда, truth* анализируются в сравнении и сопоставлении языковых средств их вербализации в русской и английской языковых картинах мира. На основе методики концептуального анализа, разработанной М.В. Пименовой, предпринято описание трех основных групп признаков, составляющих структуру концептов *истина, правда, truth* – группы мотивирующих, понятийных и образных признаков. Также описаны ценностные характеристики знаний о фрагментах мира, представленных концептами *истина, правда, truth*, произведено сопоставление познавательных особенностей метафорической деятельности человека, ориентированной на культурную сферу.

Предметом данной работы являются концепты *истина*, *правда* и *truth* и способы их объективации в русской и английской языковых картинах мира.

Объектом исследования данной работы являются языковые средства вербализации концептов *истина*, *правда*, *truth* в русской и английской языковых картинах мира: ключевые слова-репрезентанты, концептуальные метафоры, которые эксплицируют концепты *правда*, *истина*, *truth* в названных языках посредством их концептуальных признаков.

Целью исследования данной работы является моделирование и описание структур культурных концептов *правда*, *истина*, *truth*. В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие задачи:

- определить мотивирующие признаки концептов *правда*, *истина*, *truth*;
- определить синонимический ряд слов *правда*, *истина*, *truth*; установить признаки, концептов *правда*, *истина*, *truth* на основе анализа слов – членов синонимического ряда;
- описать понятийные признаки концептов *правда*, *истина*, *truth*, зафиксированные в толковых словарях русского и английского языков;
- выявить образные признаки концептов *правда*, *истина*, *truth*; раскрыть в структурах трех концептов группы пространственных, витальных, антропоморфных, временных, предметных, биоморфных признаков, а также признаки Логоса;
- охарактеризовать признаки, при помощи которых объективируются концепты *правда*, *истина*, *truth* в русской и английской языковых картинах мира, и представить в упорядоченном виде соответствующие концептуальные признаки;
- выявить общие и дифференцирующие признаки концептов *правда*, *истина*, *truth*;
- на основе сравнения концептуальных структур *правды*, *истины*, *truth* описать их национальное своеобразие.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: концептуального анализа, описания концепта с помощью анализа словарных значений слова-репрезентанта концепта, элементы компонентного анализа, элементы этимологического анализа, описательный метод с применением приемов наблюдения, интерпретации, сравнения, обобщения, а также методика количественного подсчета.

Материал исследования. Было проанализировано около 5000 конструкций, репрезентирующих исследуемые концепты, что составило в примерном процентном соотношении 25% примеров, репрезентирующих концепт *правда* (не рассматривались в качестве примеров случаи употребления слова *правда* в качестве вводного слова и уступительного союза), 25% примеров репрезентации концепта *истина* и 50% примеров репрезентации концепта *truth*. Фактическая база исследования была собрана методом сплошной выборки. Материалом исследования послужили авторитетные словари, произведения классиков художественной

литературы, созданные с начала становления литературного английского (XVI – XXI веков) и русского языков (XVIII – XXI веков), а также философские произведения авторов, посвятивших свои работы рассмотрению философских категорий *правда, истина, truth*: Н. Бердяева, С. Франка, Л. Шестова, Ф. Бэкона. В связи с тем, что концепты *истина, правда, truth* берут свое основание в религии, то в качестве иллюстраций в отдельных случаях приводятся примеры из Библии и из произведений классика христианской литературы Ефрема Сирина.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для уточнения решения следующих теоретических проблем: соотношение языка и культуры, языка и мышления, языка и наивного мировидения, а также для решения вопроса о роли языка в процессе познания. Данное исследование продолжает методику концептуального анализа, разработанную в Кемеровской школе концептуальных исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный в диссертации материал и результаты его анализа могут быть использованы в курсах по лексикологии и теории современных английского и русского языков; спецкурсах по проблемам русской и английской ментальности, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, концептуальных исследований; при написании словарных статей «правда», «истина», «truth» в словарях культурных концептов.

Методологическая основа диссертации сложилась под воздействием работ известных зарубежных и отечественных когнитологов и лингвокультурологов: Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. В. Воробьева, В. Б. Гольдберг, М. Джонсона, В. И. Карасика, З. И. Комаровой, Н. А. Красавского, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Е. А. Пименова, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия, А. П. Чудинова, А. Д. Шмелева и др.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) концепты *правда, истина, truth* относятся к разряду культурных концептов;
- 2) культурные концепты *правда, истина, truth* актуализируются устойчивым набором признаков, образующих их концептуальные структуры: структуры концептов состоят из мотивирующих, понятийных, образных и оценочных групп признаков;
- 3) мотивирующие признаки находятся в основе образования понятийных и образных признаков. К числу ведущих мотивирующих признаков концептов *правда, истина, truth* принадлежат пространственные признаки;
- 4) в качестве основ структур изучаемых концептов выступают следующие группы концептуальных признаков: 'признаки Логоса', 'пространственные' ('верх/ низ', 'внутри/ снаружи'), 'теологические', 'витальные', 'биоморфные', 'предметные', 'антропоморфные', признаки

‘времени’, ‘количественные’ признаки, признаки ‘знания’, признаки ‘права’, оценочные признаки;

5) изучаемые концепты отличаются национальным своеобразием. Представление о *правде* и *истине* для русского человека связано с религиозной сферой, представление о *truth* для носителей английского языка связано с правовой сферой.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета. Основные положения диссертации были изложены на межрегиональной научной конференции «Язык. Миф. Этнокультура» (Кемерово, 18-20 февраля 2003 г.), международной научно-практической конференции «Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности» (Кемерово, 24-27 ноября 2003 г.), международной конференции «Язык. Система. Личность» (Екатеринбург, 14-16 апреля 2004 г.), а также на аспирантском семинаре при кафедре общего языкознания и славянских языков КемГУ. Основные результаты отражены в 12 публикациях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация (183 страницы основного текста, всего 222 страницы) состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной научной литературы (205 наименований, в том числе 14 иностранных источников). Отдельно приводится список словарей и энциклопедий (32 наименования) и список источников фактического материала (141 наименование), Приложения, состоящего из девяти таблиц, отражающих группы пространственных признаков, признаков Логоса, признаков права, биоморфных, антропоморфных признаков и признаков стихий, а также структуры концептов *правда, истина, truth*. В основном тексте диссертации содержится 37 таблиц, в которых наглядно показаны результаты проведенного исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель, задачи, материал и методы исследования, обозначаются актуальность, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность и апробация работы, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются структура и содержание работы.

Первая глава «Теоретические основы когнитивного исследования концептов *правда, истина, truth*» представляет собой описание теоретической базы исследования и состоит из четырех параграфов.

В параграфе первом **«Когнитивная лингвистика как наука»** описывается когнитивная лингвистика в современной антропоцентрической парадигме, рассматриваются явления, характеризующие когнитивный процесс в языке, объекты когнитивной лингвистики, специфика её методологической базы. Когнитивная лингвистика занимается объяснением и описанием ментальных языковых структур, которые репрезентируются в

языке, и рассматривает языковую форму как отражение структур человеческого сознания, мышления и познания, а языковые данные – как ключи доступа к когнитивным процессам и механизмам. Объекты, изучаемые когнитивной лингвистикой, имеют ряд особенностей: во-первых, они находятся в основе психической и культурной деятельности человека, они инвариантны и достаточно масштабны и варьируются от поля значения отдельного слова до картины мира, во-вторых, они характеризуются особой образностью, не имеющей собственных средств языкового выражения. Объекты когнитивной лингвистики анализируются посредством моделей, описываются как совокупности признаков в результате исследования синонимических рядов, которые показывают множественность средств выражения одного и того же содержания, а также посредством описания внутренней формы слова, которая раскрывает отдельный признак объекта и особенности представления о нем и через определение переносов признаков из одной концептуальной области в другую. Понятийный аппарат когнитивной лингвистики составляют термины, важнейшими из которых являются *концепт*, *когнитивная модель*, *картина мира*, *языковая картина мира*, *концептуальная картина мира*.

Во втором параграфе «**Исследование картины мира**» рассматривается история возникновения и различные подходы к определению данного термина. Картина мира является глобальным образом мира, созданным в результате духовной активности человека. Языковая картина мира является основополагающей, так как человек познает окружающий мир и закрепляет знания с помощью языка. Основу языковой картины мира составляет концептуальная картина мира.

Антропоцентрическая установка на изучение языка является развитием и аккумулярованием ранее высказанных идей таких выдающихся философов языка, как В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф, К. Ясперс и др., и предполагает решение вопроса о том, как человек влияет на язык и как язык влияет на человека. В данном параграфе анализируются концепции соотношения концептуальной и языковой картин мира в исследованиях Г. В. Колшанского, Б. А. Серебренникова и др. Введение в научный аппарат термина *языковая картина мира* предполагает изучение языка с позиций фиксации и хранения всего комплекса знаний о мире данного языкового сообщества. *Языковая картина мира* по отношению к *концептуальной картине мира* выполняет функции означивания основных элементов *концептуальной картины мира* и экспликации средствами языка *концептуальной картины мира* (Б. А. Серебренников).

Языковая картина мира задает нормы поведения человека в мире и определяет его отношение к миру. В то же время в *языковой картине мира* отражается вся совокупность духовного и материального опыта людей, говорящих на определенном языке. Наивные представления о мире фиксируются языком и отражают знания и культуру носителей данного языка. Содержание целостной *языковой картины мира* и отдельного его

фрагмента складывается из универсальных и культурно специфических смыслов, обусловленных особенностями концептуализации.

В третьем параграфе **«Концепт как объект исследования когнитивной лингвистики»** рассматриваются различные истолкования термина *концепт*, приводятся важнейшие характеристики концепта, структуры концепта, дается типология концептов, представленная в работах разных исследователей.

Концепт не имеет однозначного толкования в науке о языке. В настоящее время выделяется **логический подход** к изучению концептов (Н. Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов), **психолингвистический подход** (А.А. Залевская), **лингвистический подход** (А.П. Бабушкин), **философский подход** (В.В. Колесов, А.Г. Лисицын) **психологический подход** (Д.С. Лихачев, М.А. Холодная), **интегративный подход** (С.Х. Ляпин, В.И. Карасик).

Изучение концепта в когнитивной лингвистике сводится к моделированию концепта, под которым понимается «упорядоченное, структурированное описание содержания концепта в когнитивных терминах» (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

В параграфе четвертом **«Методика описания концепта»** дается обзор методик исследования концептов. Выбор методики исследования концепта во многом определяется содержанием, которое вкладывает исследователь в термин *концепт*. Одним из основных способов концептуального анализа является описание концептов через выделение его концептуальных признаков. Используемая методика описания концепта через выделение признаков, формирующих его структуру, позволяет получить информацию об этноспецифике отражения знаний и опыта в языке носителей той или иной культуры. Согласно данной методике исследование проходит в несколько этапов.

1. Исследуется этимология слова-имени концепта, рассматривается история значений слова, выявляются мотивирующие признаки концепта.

2. Методом компонентного анализа исследуются словарные дефиниции слова-имени концепта и дефиниции слов синонимического ряда, в результате чего выявляются понятийные признаки.

3. Исследуется метафорическая сочетаемость, в результате которой выявляются образные признаки концепта.

4. На всех этапах исследования выделенные признаки концепта формируются в группы. Такие группы состоят из совокупности признаков, которые, объединяясь на основе родовой или видовой характеристики, выражают тот или иной способ концептуализации. На основании количественной представленности той или иной группы признаков делаются выводы о значимости в языковой картине мира определенных когнитивных признаков в осмыслении концепта. Статистические данные фиксируются в таблицах, при этом указывается процентное соотношение соответствующих признаков с общим количеством языкового материала.

В настоящей работе, вслед за М. В. Пименовой, полагается, что концепт имеет сложную, не жестко организованную структуру, состоящую

из признаков. «В концепте заключены признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» (Пименова, 2001). Концепт имеет разноуровневую представленность в языке. Наиболее информативным с этой точки зрения выступает лексический уровень. «Опираясь на этот уровень исследования, возможно выявить практически весь набор значимых компонентов, которые формируют структуру того или иного концепта» (Пименова, 2001). Каждому концепту свойственен собственный набор признаков, а следовательно, описать концепт возможно, выделив признаки, формирующие его структуру, а также определить «структурные связи между её элементами и характер отражаемой в них когнитивной деятельности человека» (Гольдберг, 2005).

Структура концепта – «это совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» (Пименова, 2005). *Признак* – мельчайшая единица концепта, «сходство между известным и неизвестным, утверждающееся на основе уподобления» (Пименова, 2004). Под *когнитивной моделью* понимается «некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, наше к нему отношение, а также то, что мы хотим выразить. Когнитивные модели, так или иначе реализуемые в языковых знаках, обнаруживают относительную простоту структурных типов и представляют собой последовательную систему, построенную на универсальных законах» (Пименова, 2002).

Во второй главе «Мотивирующие признаки концептов *правда, истина, truth* по данным историко-этимологических словарей» описываются мотивирующие признаки концептов *правда, истина, truth*. Анализ данных этимологических словарей и лингвистической литературы по проблеме этимологии слов *истина, правда, truth* позволяет определить внутренние формы слов. Внутренняя форма слова – это базовая метафора концепта, обусловившая модель смыслового развития концепта в языке. Проведенный анализ позволяет выделить в структурах концептов *правда, истина, truth* пространственный признак, положенный в основу номинации.

Определено, что внутренняя форма слова *правда* представлена признаком горизонтальной оси пространства, составляет первую часть антиномии «прямой – кривой» и содержит этический компонент значения, так как установлено, что все старославянские слова с корнем -прав-обладали положительным смыслом и «первичными, исходными значениями являются значения ‘прямой, ровный, без выступов, извилин, отклонений (о дороге)’ и ‘устремленный прямо, вперед (о движении)’» (Цейтлин, 1980). Так как «значение «истина» не было характерно для ст.-слав. **правьда** ... ни одно из его пятнадцати производных... не имело в старославянском значений, мотивированных значением «истина» (там же), выносятся предположение о том, что, возможно, в старославянском языке *правда* и *истина* обозначали разные фрагменты мира и имели лишь несколько общих концептуальных признаков. Внутренняя форма слова *истина* определяется

признаком вертикальной оси пространства. Национальное своеобразие концепта *истина* заключается в особом взгляде на капитал, материальное благосостояние, так как значение «капитал», наряду со значением «сущий, настоящий», входит в число ближайших этимологических значений слова (ср.: «добро – ... все имущество или достаток В духовном значении – благо, что честно и полезно» (Даль, 2002)). Внутренняя форма слова *truth* представлена символом Мирового Дерева и связана с правовой сферой и с религией.

Замечено, что для концептов *правда*, *истина* и *truth* различные уровни вертикальной оси пространства являются разными по значимости признаков. Для *истины* невозможно нахождение 'ниже уровня поверхности' и 'внутри', нежелательно 'нахождение на поверхности' (*поверхностная истина*), для неё характерна 'высота' и состояние 'открытия'.

Правде более свойственно положение 'глубоко', 'внутри', 'высоко'. Внутренняя *правда* не стремится выйти наружу, скрытость – её имманентная характеристика (*Они ...поражают доселе выражением искреннего чувства и той внутренней правдой мысли и ощущения, которой он научился у Пушкина.* Анненков). 'Глубина' – качественная характеристика *правды*, отражающая её всеохватность и 'истинность', символ местопребывания сущности и истока явления (*Вот он, явный трансмиф, глубочайшая правда, правда творенья.* Андреев). *Truth* более свойственны «положения» 'глубоко', 'внутри' и 'высоко'. Глубина для *truth* – положение, подчеркивающее её сокровенность. Глубокая *truth* не стремится освободиться и выйти на поверхность, она ждет того, кто её откроет, увидит (*The only openers of our eyes to the deepest levels of truth.* James). *Truth* присущ признак вертикального положения, выраженный корнем *st- (*Who, moreover, best knows how the truth stands in this matter.* Scott.).

Концепты *правда*, *истина* и *truth* в фактических примерах представлены метафорами самостоятельно движущихся объектов и места перемещения в пространстве. Из способов движения в пространстве исследуемым концептам более свойственен признак 'приход – уход' (10,2% у концепта *правда*, 7,1% у концепта *истина*, 7,4% у концепта *truth*) (*Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла.* Пог.; *Жилище тишины преобразилось в ад. Святая истина отселе удалилась, свобода, встrepетав, к паденью наклонилась.* Княжнин; *A kind of flattery that 's hardly fair is used until the truth arrives too late.* Byron).

Концептуально *правда*, *истина* и *truth* организуют также пространство поиска и пространство встречи. Поиск *правды* и *truth* происходит при 'целенаправленном движении в одну сторону' (22,9% и 28,2% соответственно) (*Не гонитесь, ...как звери, поодиночке за счастьем, гонитесь дружно за правдой.* Пришвин; *Better position for gaining truth.* James), поиск *истины* требует 'сопутствующих добродетелей' (62% в структуре пространственных признаков) (*Ты ...разумел человека прямого, кто не любит житья чужим, кто работает, истины ищет, не без пользы старается жить...* Некрасов). Встреча с *правдой*, *истиной*, *truth*

происходит при 'наличии наставника' (3,4% у концепта *правда*, 3,1% у концепта *истина*, 2,5% у концепта *truth*) (*Мужайся ж, презирай обман, стезею правды бодро следуй*. Пушкин; *Я желал бы истинно спасти его от злого и ввести его на путь истины*. Л. Толстой; *We must be guided in our search of truth*. James).

В третьей главе «Понятийные признаки концептов *правда, истина, truth*» рассматриваются понятийные признаки концептов *правда, истина, truth*. Понятийная составляющая концептов – часть признаковой структуры, которая выявляется путем анализа значений слова – основного репрезентанта концепта. На данном этапе применяется метод описания концепта с помощью анализа словарных значений слов-репрезентантов концептов. Целью данного этапа исследования является вычленение и описание концептуальных признаков *истины, правды, truth*, зафиксированных в лексикографических источниках. Описание предпринималось на основании теоретического положения о том, что «концептуальные признаки в условиях вербализации концепта предстают как семы» (Рудакова, 2005). На этом этапе применяется лексико-семантический анализ содержания концептов *истина, правда, truth*, а также метод компонентного анализа. Объектом исследования служат словарные статьи слов *истина, правда, truth* в современных и историко-этимологических словарях английского и русского языков. В результате была выделена понятийная сфера используемых для осмысления эквивалентных понятий и проведено сравнение понятийных зон исследуемых концептов. Несовпадение понятийных сфер концептов истолковывается как национальное своеобразие.

В данной главе работы определяются также понятийные признаки концептов *истина, правда, truth* через анализ словарных толкований синонимов слов-репрезентантов концептов. Объектом исследования служат синонимические ряды слов, представленные в синонимических словарях русского и английского языков. Правомерность рассмотрения синонимов в концептуальном исследовании определяется пониманием синонимического ряда как цепочки слов, «связанных семантически, в которой каждый член синонимического ряда отличается каким-либо компонентом своего значения от остальных членов ряда и вместе с тем совпадает с ними по другому компоненту» (Вилюман, 1980). Синонимы выражают оттенки значения, не отраженные в словарях, и позволяют выявить новые признаки в концептуальных структурах. Произведено сравнение дефиниций слов, членов синонимического ряда. Вычлененные семы разделены по тематическим группам, выделены общие и дифференциальные признаки синонимов. Результаты семного анализа зафиксированы в таблицах. На основании дифференциальных признаков сделаны выводы о значимости концепта и его национальном своеобразии.

Понятийную часть структуры концепта *правда* по данным толковых словарей составляют четыре признака: 'модель поведения' / моральные качества', признак 'знание', признак 'объективный мир', 'социально-

правовой признак'. Национальную специфику концепта *правда* составляет толкование понятия как терминами права, так и этическими терминами. Понятийную часть структуры концепта *истина* по данным толковых словарей составляют семь признаков: 'модель поведения' / моральные качества', признак 'знание', признак 'объективный мир', 'теологический признак', признак 'речь', признак 'право', 'предметные признаки'. Этическая ценность концепта представлена семейством «идеал».

Понятийную часть структуры концепта *truth* по данным толковых словарей составляют пять признаков: 'модель поведения' / моральные качества', признак 'знание', признак 'объективный мир', 'теологический признак', признак 'речь', признак 'право'.

Признаки знания составляют 2,4% от общего количества примеров концепта *правда*, 18,6% от общего количества примеров концепта *истина* и 18,5% от общего количества примеров концепта *truth*. Наиболее полно представлены признаки 'знания' у концепта *истина*: частотными у концепта *истина* выступают признаки 'очевидность/неочевидность' (25%) (*Сомнительная истина; несомненная истина; бесспорная истина; Она никогда не сомневалась в истинах религии*. Л. Толстой) и 'познание' (22%) (*Познание истины есть перерождение, творческое развитие, посвящение во вселенскую жизнь*. Бердяев), специфическим признаком *истины* является признак 'откровение' (*Мистическое познание – это непосредственное откровение реальности в её истине*. Некрасова), концепт *truth* отличает актуализация посредством признака 'получение знаний' (53,2%) (*to know the truth*).

Самым многочисленным признаком Логоса является 'аудиальный способ восприятия' (75,6% у концепта *правда*, 51,7% у концепта *истина* и 78,8% у концепта *truth*). **Правду** можно вымолвить, объявить, порассказать, молвить невзначай, заявить, трубить вслух, брякнуть вслух, строчить, перешепнуть, пропеть, поведать, провозглашать, произносить, вещать, баять, изрекать. **Истину** можно сказать, объявить, изрекать, высказывать, возвещать, кричать, сообщать, прорекать. **Truth** также отличает преимущественно аудиальный способ передачи – *to tell the truth, speak truth, say the truth, report the truth, render the truth, declare the truth, whisper the truth*.

Если *правду* лучше не говорить (*Правду говорят младенцы или дураки*. Пог.), то *истину* необходимо высказывать. Неговорение *истины* вменяется в вину (*Вы можете быть виноваты только в том, что, зная истину, не сообщили её людям*. Л. Толстой). Говорить *truth* значит быть свободным (*Telling the truth often means no more that taking a liberty*. Eliot). Звучание слова при аудиальном способе передачи напоминает музыку, пение (Глухарь *поёт* теперь ту самую *правду*, какая остается человеку: «Помирать собирайся – рожь сей!» Пришвин; *melodious truth*. Keats). От говорящего *истину* и *правду* требуется поступать в соответствии со строгими моральными нормами. Признаки Логоса от общего количества

примеров концепта *правда* составляют 32,3%, концепта *истина* – 10,7%, концепта *truth* – 16,7%.

Наиболее частотный признак права у исследуемых концептов – признак ‘закон’ (20,6% у концепта *правда*, 35,3% у концепта *истина*, 47,7% у концепта *truth*) (*Пускай плуты попрут и правду и законы.* Сумароков; *А иногда случалось, что и сами родители и прочие взяточхватывы и преступники истины наказание от игроков получали.* Лукин; *She was once convinced by open facts of any breach of truth of honour in a person of high station.* Swift).

Truth не свойственны признаки божественного права. *Правда* характеризуется всеми признаками права, приписываемого деятельности Бога. *Истина*, *правда*, *truth* чаще всего объективируются признаком ‘атрибут Бога’ (14,7%, 30,9%, 13,1%) (*О божье истины! Вонми гонимых чад твоих молитве!* Плещеев; *В испуге ищут правду божью, очнувшись вдруг, все эти племена.* Тютчев; *God's own truth.* Tennyson). *Истине*, *правде*, *truth* свойственен общий признак ‘жертва’ (*Жертвовать истиной; жертвовать правдой; The Dissenters, on their side, were not disposed to sacrifice the cause of truth and freedom to a temporizing mildness of language.* Eliot). *Truth* отличает признак ‘клятва’ (*Our brother here present hath already sworn to the truth of his accusation in the hand of the good Knight Conrade de Mont-Fitchet.* Scott).

Из религиозных признаков наиболее частотными является признак ‘высочайшая ценность’ (69,7% у концепта *правда*, 14% у концепта *истина*, 45,5% у концепта *truth*) (*Умирая ж, каждый сыну наказывал, рубиться наказывал до смерти, полегти за правду, за истину;...и доселе их внуки рубятся, Все рубятся за правду, за истину (на великое себе разорение).* А.Толстой; *With too much passion will here stay and pity for the mere sake of truth.* Keats).

В целом, понятийные признаки составляют 45,3% от общего количества примеров концепта *правда*, 38,8% от общего количества примеров концепта *истина* и 41,5 % от общего количества примеров концепта *truth*.

В четвертой главе «Образные признаки в структурах концептов *правда, истина, truth*» выделяются образные признаки концептов *правда, истина, truth* посредством анализа метафорических реализаций их языковых воплощений. Поскольку метафора – это «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможности использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы» (Чудинов, 2001), концептуальная метафора отождествлялась с признаком концепта, формирующим его структуру (Стернин, 2001). В выявлении признаков внимание акцентируется на буквальном прочтении языковых форм. Признаки концепта в языке могут быть выражены разными частями речи. Объективация признаков обосновывается, с одной стороны, ценностно-оценочными отношениями, которые воспроизводятся в каждом конкретном контексте, а с другой – степенью когнитивной выделенности и

освоенности этих признаков носителями языка. Анализ семантико-синтаксических конструкций и метафорической сочетаемости соответствующей лексики – репрезентанта концепта – позволяет вывести образные признаки концепта.

По аналогии с источниками метафоризации, весь массив образных признаков делится на восемь групп: антропоморфные, биоморфные, витальные, признаки стихий, предметные признаки, признаки времени, количественные признаки, признаки Бога.

Антропоморфные признаки. Наличие антропоморфных признаков у концептов *правда, истина и truth* свидетельствует не только о том, что человек воспринимает мир через себя, наделяя его теми чертами, которые имеет сам. *Правда, истина и truth* – абстрактные концепты. Они не материализуются в вещах, находящихся в обиходе человека. Способность находить в абстрактных понятиях свои черты свидетельствует скорее о том, что человеку знакома эта область абстракции, что человеку свойственна реальная соотнесенность с космосом, самого человека именуют микрокосмом. Не случайно, Протагор считал человека «универсальным символом жизни, посредником между *небом и землей*, персонификацией божественных энергий» (Андреева, Ровнер, 2002). Идея тождества микрокосма (души как замкнутой целостной системы и тела как прототипа мироздания) и макрокосма, вселенной, проявляется в том, что у концептов *правда, истина и truth* имеются анатомические признаки.

Общими у концептов *правда, истина, truth* являются признаки ‘тело’ и ‘нагота’, у *правды и truth* – ‘одежда’ и ‘глаза’. Признаки ‘беременность’, ‘скелет’, ‘язык’, ‘слепота’ составляют специфику концепта *truth*.

Являясь частью социума, человек не может упорядочивать информацию о мире, не используя знания, полученные им в ходе профессиональной деятельности. К способам профессиональной категоризации относятся названия форм человеческой деятельности в окружающем мире, «содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей» (Голованова, 2004), и глаголы, обозначающие физическое действие. Важность роли *правды, истины* в социальной жизни иллюстрирует признак ‘монарх’. Как монарх, *правда* может быть государыней, царицей (*Не робеть перед правдой – царицею* научила ты музу мою. Некрасов; *Удалилась от меня радостная мысль о царстве истины*. Карамзин). Признак *truth* ‘монарх’ подтверждает метафора коронованности (*Crowned truth*. Shakespeare). *Truth* объективируется признаком ‘министр’ (*Now I am calm as truth — its chosen minister*. Shelly). В структурах концептов *правда, истина и truth* содержатся признаки ‘судьи’, ‘законодателя’. *Истине* и *truth* присущ признак ‘руководитель’. *Истине, правде и truth* свойственны общественно значимые социальные признаки ‘помощника’, ‘защитника’, ‘руководителя’, ‘спасителя’: они «помогают» двигаться к цели, «защищают» народы (*Спасительные истины; Правда из воды, из огня спасает*. Пог.; *There is a self-contradiction here from which the radical dualism of thought and thing is the only truth that can save us*. James).

Признак 'социальная активность' в большей степени характерен для концепта *truth* (10%).

Признаки, возникающие в отношениях «человек – человек», рожают новые категориальные признаки, позволяющие точнее определить место концепта в концептосфере народа. *Правда* характеризуется признаками родства по женской линии. Это не отстраненная Фемида и не удаленная от людей богиня. Родственная связь подчеркивает близость *правды* каждому человеку. Она близка Богу, так как она – его дочь, одновременно она близка любому человеку, так как находится в «статусе» сестры и матери (*Правда – матушка; Варвара мне тетка, а правда сестра*. Пог.; *Слуга, сударыня, покорный, пускай ты божеская дочь...* Державин). Присутствие *правды* и *истины* в жизни человека как неотъемлемой части определяет характеристику *правды*, *истины* как хозяйки. *Правда* и *истина* занимают главенствующую позицию в жизни человека. *Правда*, *истина*, *truth* выступают как партнеры человека в жизни, с ними можно дружить, строить любовные отношения (*ревновать, любить, изменять, предавать, жить вместе* и т. д.).

Концепты *правда*, *истина*, *truth* обладают признаками разнообразных черт характера. В фактических примерах частотен общий признак – 'жестокость' (*Те две капли меда, которые дольше других отводили мне глаза от жестокой истины ...уже не сладки мне*. Л. Толстой; *Вы тогда всем нам говорили такие жестокие правды*. Л. Толстой; *He couldn't tell her the brutal truth*. Maugham). У концепта *правда* частотен признак 'ассистивность' (5,4%) (*Без правды не житье, а вытье*. Пог.), у концепта *истина* высокой частотностью обладает признак 'бесстрашие' (2,9%), (*Только истина не боится ничего*. Погодин), у концепта *truth* – признак 'честность' (3,2%), (*I'm not ashamed to tell you the honest truth*. Hardy). Немногочисленные эмоциональные признаки концептов *правда*, *истина*, *truth*, выявленные среди фактического материала, представляют собой исключительно негативные эмоции. В этом проявляется сходство концептов двух культур. У концепта *правда* наиболее частотен признак 'грусть' (2,7%), у концепта *истина* – признаки 'печаль' и 'страх' (по 1,2%), у концепта *truth* – признак 'печаль' (3,3%). Показательно малое количество примеров с признаками, отражающими собственно ментальную способность *правды*, *истины*, *truth*.

Биоморфные признаки представлены группами вегетативных и зооморфных метафор. Группа вегетативных признаков концептов содержит признаки 'дерева', 'ствола', 'корня', 'семени', 'зерна', 'плода', 'урожая', 'цветка', многие из которых символичны и связаны с этикой. Прямота ствола дерева может символизировать «путь правды» как единственно правильный, «прямой» путь жизни, ориентированный к нравственным высотам (*У дерева есть прямо путь к солнцу, и он один путь ... ствол идёт к солнцу по правде, а сучки по кривде*. Пришвин). Признак 'ствол' входит в биоморфную парадигму концепта *truth* (*Stem truth against the base-souled villain with a blow*. Dickens). С корнем связан образ мирового дерева; метафора глубины используется как символ познания. 'Корень' *правды*

объективирует её суть (*Это та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы с корнем и выдрать её из памяти, из души человека, из всей жизни нашей тяжелой и позорной.* Горький). Начало, основание, духовную, нравственную причину чего-либо в славянской культуре символизирует семя (семя правды, сеятель правды, *planter of truth*). Способностью прорасти, обеспечивать продолжение, обновление жизни, идеи обладает 'зерно', символ плодородия, средоточие вегетативной силы, бессмертия (зерно правды; *grain of truth, kernel of truth*). Поиски правды завершаются нахождением новой жизнеспособной идеи, смысла, которые «прорастают» из зерна правды (*Когда посеяно зерно Добра и правды и свободы – Придёт пора, и даст оно Благие всходы.* Чюмина). Группу зооморфных метафор составляют признаки 'кот', 'собака', 'птица', 'объект охоты', 'рыба'. Истина, за исключением признака 'объект охоты', не объективируется в фактических примерах ни одним из зооморфных признаков. Концепт правда чаще всего характеризуется признаком 'объект охоты' (18,7%). Truth характеризуется четырьмя из пяти вегетативных признаков, признак 'птица' составляет 8,7% от общего количества примеров зооморфных метафор. Выбор метафоры 'собака' как способа объективации концептов правда и truth предопределяется, видимо, этимологическими соответствиями первообраза – 'дерева'. Так, «в древней мифопоэтической традиции дерево олицетворяет связь «нижнего» и «верхнего» миров... Подобной же символикой наделялась собака» (Маковский, 1996).

Совокупность витальных признаков позволяет говорить о том, что одним из способов объективации концептов правда, истина, truth является действие когнитивной модели 'правда, истина, truth – живое существо'.

Витальные признаки могут быть выражены физиологическими признаками и собственно витальными. Признак жизни выражается путем присоединения лексем живой, жить и т.п. к имени концепта (*Посмотреть выезжали молодцы, какова она, правда, на свете живет?* А.Толстой; *Истина имеет неодолимую силу живучести.* Писарев; *The children are not the future. The living truth is the future.* Galsworthy). Признаки 'рождение' и 'смерть' являются значимыми в представлении концептов правда, истина, truth в образе живого существа, но чаще всего истина, правда, truth 'бессмертны', 'вечны' (*Только правда бессмертна.* Сартаков; *Во имя правды вечной он за судьбой людей следит.* Ростопчина; *Truth should live from age to age.* Shakespeare; *I wandered to eternal truth.* Keats). К витальным признакам относятся также признаки 'воскрешение', 'вечность', 'дыхание', 'сила', 'несгибаемость', 'бодрствование', 'условие жизни', 'рост', 'свежесть', 'утомление', 'увядание'. Высокой частотностью у концепта правда обладают признаки 'жизнь' и 'смерть' (16% и 20,5% соответственно), у концепта истина – признаки 'жизнь' и 'вечность' (22,2% и 33,4%). Признаки 'жизнь', 'вечность' и 'сила' частотны у концепта truth (19,3%, 23,9% и 19,3% соответственно).

Следует отметить, что признак 'возраст' правды, истины, truth представлен этапами жизни – детством, старостью, они способны расти.

«Старшинство» *правды, истины, truth* придают ей большую важность и авторитетность в обществе (*Правда старше старосты*. Пог.; *If the nebular hypothesis has any truth, older than our world and long before this earth ceased to be molten*. Wells).

Признаки стихий. Четыре первоэлемента бытия, четыре стихии – огонь, вода, воздух, земля – являются устойчивыми образами для создания метафор. «Жидкость в языческом сознании нередко уравнивается с речью (*речь течет*)» (Маковский, 1996). Слова, как сосуды, наполняются жидкостью *правды* (*Эти слова ...наполнены правдой, потому что революция явилась живой водой для народа*. Федин).

Древние считали воду священной и полагали, что вода обладает спасительной силой. *Правда и истина* определяются признаком ‘спасительная влага’ (*Поэт не всегда способен дать миру хотя бы «каплю спасительной истины»*. Федин; *Но готовят, говорят, души ванны – правдой честной всех больных омыть хотят*. Ростопчина). Соединение потоков увеличивает силу воды, слияние ‘потоков’ *правды* усиливает её влияние (*Там, в бесконечности – свет обаяния, Праздник влияния правды слияния*. Бальмонт). В ‘водоеме’ слов и мыслей *правда и истина* могут «оседать на дно». Образ ‘дна’ – образ сокровенности и незыблемости *правды и истины* (*В природе всё, что там есть, на правде стоит, и он, рассказывая, как бы черпает воду глубоким ведром и вытаскивает её со дна из глубины на свет*. Пришвин; *Ответы и решения наполнять будут «собеседника» и составлять неиссякаемый источник размышлений, извлекающих со дна истину, толь возлюбленную монархине нашей*. Фонвизин).

Огонь – другой первоэлемент Вселенной, в отличие от воды считался язычниками мужским и жизнеподательным началом. С понятием огня как очищающей стихии было связано у древних понятие чистоты и искренности. Смысл очистительного действия придавался кострам как ритуальной форме возжигания огня. Как и огонь, *правда, истина, truth* характеризуются признаками ‘пламя’, ‘неугасимость’, ‘искра’. Солнце как небесное светило почиталось славянами как источник жизни, тепла и света, солнце считали небесным огнем. «Древнерусская гимнография уподобляла Христа «праведному солнцу», а христианство – исходящему от него свету». (Топорков, 1995). Свет, который даёт солнце, значим в русской культуре. В христианстве «праведным солнцем» называли Христа, а христианство – исходящим от него светом. *Истина и правда* также излучают свет (*Для чего вы, не верующий в истины света и не видящий света, для чего вы пришли сюда*. Л.Толстой; *Эта правда будет сквозить ...через войны народов и пожары столиц*. Андреев). Косвенно выраженный признак солнца отмечен у *truth* (*Truth which spreads Light and Joy*. Coleridge). Признак ‘солнце’ является наиболее частотным у исследуемых концептов (18,6% у концепта *правда*, 12,5% у концепта *истина*, 13,1% – у концепта *truth*).

Наименее частотными среди признаков стихий оказываются признаки земли и воздуха, среди которых определяются признаки ‘почва’

(Творчество именно в том и состоит, ...чтобы **вырастить на** потусторонней безобразной **истине** поусторонние **цветы**. Шестов; *Our affection be rooted in the truth.* Eliot), 'небо' (**ясная правда**; *One truth is clear.* Pope). *Truth* характеризуется признаком 'воздух' (*They breathe truth.* Shakespeare). У *истины* также отмечаются признаки 'погоды' (...**Истин** гром **незапно** поразил благоговейный слух властителей народов! Вяземский), *truth* описывается признаком 'климат' (*Beneath whose looks did my reviving soul ripen in truth and virtuous daring grow.* Shelly).

Предметные признаки исследуемых концептов представлены 50 признаками, которые организованы подгруппами 'имущество', 'капитал', 'вещество', 'продукт' и 'артефакт'.

Правда, истина, truth – это то необходимое и ценное, к чему стремится человек, поэтому она может быть представлена в образе имущества, которым 'владеют', которое 'хранят', 'покупают и продают', 'отдают в залог' (**На правду и цены нет.** Пог.; **Правда – кус купленный, неправда – краденый.** Пог.; *Когда в опасности именье, жизнь и честь, коль истину серебром и златом покупают, ...грабитель и злодей без трепета живет.* Тредиаковский; *Даже и в Египте видим мы только первые действия ума, первые магазины знаний, в которых истины были перемешаны с бесчисленными заблуждениями.* Карамзин; **Buy the truth and don't sell it.** Proverbs 23:23).

Отдельная подгруппа признаков концептов *правда, истина, truth* является выражением когнитивной модели 'правда, истина, truth – капитал', которая подтверждает важность и ценность *правды, истины, truth* в обществе (*Почет завидный, истинный, не купленный ни деньгами, ни страхом: строгой правдою, умом и добротой!* Некрасов; **Правда дороже золота.** Пог.; *It's sterling truth.* Hawthorne).

Когнитивная модель 'правда, истина, truth – лекарство' косвенно утверждает, что их отсутствие в жизни человека равносильно болезни тела (*Она, правда-то, не всегда по недугу человеку ...не всегда правдой душу вылечишь.* Горький; **Истиной прочистите глаза: она утешит вас моею наготою.** Вяземский; *'If your truth happens to be such medicine as Holt's Pills and Elixir, the less you swallow of it the better,' said Felix.* Eliot).

Модель 'правда, истина, truth – продукт' подтверждает необходимость *правды, истины, truth* в жизни человека (*Ты жаждал правды, жаждал света.* Плещеев; *С женой, с детьми трудом и правдою питаюсь.* Капнист). Теологическим по своей природе является признак 'пища' у *истины*, который не связан ни с этимологическим, ни с лексическим значениями слова, и объясняется памятью языка и близостью концепта *истина* к понятию Бог. У концепта *truth* признак 'пища' по фактическим примерам не выявлен.

Когнитивная модель 'правда, истина, truth – артефакт' подтверждает, что *правда, истина, truth* являются продуктом творчества, деятельной активности человека (*Господь ...поставил тебя царем – творить суд и правду!* Коростелев; **Истину ...нельзя урезывать по действительности, уж**

пускай действительность устраивается как она знает и умеет по истине. Л.Толстой; *Truth falsified*. Coleridge).

Признаки времени у концептов *правда*, *истина*, *truth* представлены метафорами жизни и времени суток, образованные с помощью признаков 'год' и 'утро'. Концепт *правда* наделен признаками 'прошлое', 'настоящее', 'будущее' (*Смутная вера вопреки всему, в грядущую правду России*. Андреев). Концепт *истина* объективирует один признак времени из семи выявленных у других концептов признаков времени. *Истина* вечна, неизменна, время для *истины* наименее актуально. Самым большим количеством признаков времени характеризуется концепт *truth* (5 из выделенных 7). На материале фактических примеров признак 'длительность' у концепта *truth* обладает самой высокой частотностью – 37,5%.

Группа квантитативных признаков представлена признаками 'двойственность', 'единичность', 'целостность', 'много', 'мало', 'доля', 'неопределенная часть', 'отсутствие'. 'Двойственность' *правды* имеет в фактических примерах разную коннотацию (*Двойная правда* *создалась*: для них – закон и равноправность, для нас – насилие и обман. Тютчев; *Может быть в мире две правды* даны, для души и для жаждущих тел. Бальмонт). Положительную коннотацию всегда предполагает 'единичность' *истины* (*Любовь и добро есть истина и счастье, одна истина и одно возможное счастье в мире*. Л.Толстой).

Признаки Бога у концептов *правда*, *истина*, *truth*. Благодаря длительной истории развития концептов, в их структурах можно найти признаки языческого и христианского сознания, признающего Всевышнего Бога как создателя вселенной и Иисуса Христа как «живого слова Божия», «Бога, открывшегося людям в образе человека». Поскольку образ Бога, в силу специфики объекта, может осваиваться в культуре через посредство всех известных человеку реалий, теологический признак может присутствовать как в образной, так и в понятийной части структуры концептов. При этом метафора Бога всегда вторична по отношению к концептам. В данном параграфе исследуется сочетаемость слов *правда*, *истина*, *truth* с эпитетами, данными Богу в Библии. Установлено, что из одиннадцати библейских эпитетов Бога: 'Единый', 'Сущий', 'Бог', 'Первый и последний', 'Свет', 'Бессмертный', 'Страшный', 'Вечный', 'Царь', 'Святой', 'Вездесущий', все одиннадцать употребляются только со словом *правда*, восемь – со словом *истина*. Три эпитета – 'Первый и последний', 'Свет' и 'Вечный' – употребляются со словом *truth*. Это объясняется тем, что в соответствующих строках русскоязычной Библии словам *правда* и *истина* в Библии на английском языке соответствует слово *right*, 'правота; правильность; справедливость; правое дело; правда; право; справедливое требование', либо отрывок вообще не содержит соответствующих признаков Бога. На основании этого наблюдения сделан вывод о национальной специфике концептов, заключающейся в тяготении *правды* и *истины* к понятию «Бог», *truth* – к понятию «право».

Оценочные признаки составляют 3,2% примеров концепта *правда*, 4,5% примеров концепта *истина* и 5,1% примеров концепта *truth*. Исследуемые концепты в русской и английской культурах оцениваются, в основном, положительно. *Истина, правда просты, хороши, удобопонятны, полезны, точны*, *truth* оценивается как *perfect, necessary, moral*. Наличие эпитетов с ярко выраженной отрицательной оценкой у концептов *истина* и *правда* возникли в силу социально-исторических причин.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Концепты *правда, истина, truth* имеют сложные структуры, состоящие из различных групп признаков. Сочетание различных методов и приемов исследования концепта позволяет взглянуть на него с разных сторон, высвечивая различные признаки, формирующие его структуру. Наиболее значимыми в структурах концептов *правда, истина, truth* оказываются образные признаки, что обусловлено абстрактной природой культурных концептов, и, следовательно, необходимостью их метафорического осмысления. Качества Бога не являются распространенной метафорической областью концепта *truth*. Более характерный источник метафор *truth* – область закона.

Наиболее частотными образами *правды*, согласно собранному фактическому материалу, являются ‘атрибут Бога’ (30,9% от общего количества примеров с признаками права), ‘высочайшая ценность’ (69,7%), ‘закон’ (20,6%), ‘семя’ (18,7% от общего количества примеров с биоморфными признаками), ‘зерно’ (18,7%), ‘объект охоты’ (18,7%), ‘утешитель’ (4,6% от общего количества примеров с антропоморфными признаками), ‘жилец’ (4,6%), ‘принцип служения’ (14,7%), ‘объект любви’ (4,6%), ‘имущество, которым владеют’ (16,6% от общего количества примеров с предметными признаками), ‘свет’ (32,5% от общего количества примеров с признаками стихий).

Наиболее характерными образами *истины*, согласно собранному фактическому материалу, являются ‘атрибут Бога’ (14,7% от общего количества примеров с признаками права), ‘закон’ (35,3%), ‘объект охоты’ (60% от общего количества примеров с биоморфными признаками), ‘власть, равная власти монарха’ (8,1% от общего количества примеров с антропоморфными признаками), ‘объект любви’ (15,1%), ‘свет’ (37,5% от общего количества примеров с признаками стихий), ‘объект веры’ (32,4% от общего количества примеров с религиозными признаками), ‘портативный предмет’ (12% от общего количества примеров с предметными признаками), ‘жидкость’ (10,4%), ‘вещество, способное смешиваться’ (13,8%), ‘вечность’ (33,4% от общего количества примеров с витальными признаками), ‘жизнь’ (22,2%).

Наиболее характерными образами *truth*, согласно собранному фактическому материалу, являются ‘закон’ (47,7% от общего количества примеров с признаками права), ‘клятва’ (17,8%), ‘зерно’ (34,8% от общего количества примеров с биоморфными признаками), ‘семя’ (26%), ‘социальная активность’ (10% от общего количества примеров с

антропоморфными признаками), 'небо' (44,7% от общего количества примеров с признаками стихий), 'поток' (18,5%), 'солнце' (13,1%), 'высочайшая ценность' (45,5% от общего количества примеров с религиозными признаками), 'имущество, которым владеют' (27,7% от общего количества примеров с предметными признаками), 'вечность' (23,9% от общего количества примеров с витальными признаками).

Образы *правды*, *истины*, *truth* показывают, насколько ценностно значимы концепты *правда*, *истина*, *truth* в духовном бытии человека и в культуре народов в целом. Все объекты, с которыми сопоставляются *правда*, *истина*, *truth* при концептуализации, являются базой для их познания, для выявления наиболее значимых свойств, недоступных для непосредственного восприятия абстрактных культурных концептов.

Дифференциация концептов обусловлена причинами этимологического и культурологического характера, а именно, синкретичность концепта *truth* и представленность понятия двумя концептами в русском языке, *истиной* и *правдой*, и отсюда своеобразием Библейских переводов, кроме того, особенностью реализации закона «Русской Правды», связанной с жестокостью судов, расправ, измышлением разного рода штрафов, а также спецификой западной светской культуры.

Наиболее частотны в структуре концепта *истина* мотивирующие пространственные признаки (26,7%). Это объясняется особенностями внутренней формы слова *истина* и важностью для русской культуры символики вертикального членения пространства. Наименее частотный признак концепта – признак времени, он составляет 0,1% от общего количества примеров концепта *истина*, что объясняется сближением в русской культуре концепта с понятием Бога, основная характеристика которого – бессмертие.

В структуре концепта *правда* наиболее частотны признаки Логоса (32,3%) и антропоморфные признаки (20,5%). Наименее актуальна для *правды* группа признаков времени (0,7%).

Мотивирующие пространственные признаки составляют 26,7% от общего количества примеров концепта *truth*, что также объясняется особенностями внутренней формы слова *truth* и особой важностью символики Мирового Древа в англоязычной культуре, представляющего вертикальное пространственное членение. Наиболее частотными группами признаков концепта *truth* являются признаки знания (18,5%) и Логоса (16,7%). Группа признаков времени концепта *truth* наименее частотна (0,7%).

Правда и *truth* рассматриваются как источник знания о мире, поэтому *правда* и *truth* сообщаются преимущественно аудиально. *Истина* ориентирована на рефлексивное познание мира, поэтому кроме аудиального восприятия *истины*, частотны также визуальный, осязательный и интуитивный виды восприятия.

Объективация всеми выделенными признаками деятельности Бога ('атрибут Бога', 'карающая сила', 'божественный закон' и 'неподсудность')

позволяет говорить, что *правда* представляет собой способ регуляции действий человека в обществе с помощью идеала справедливости, *truth* актуализирует признаки предправовых актов 'жертва' и 'клятва' и признаки государственного права, что позволяет сделать вывод о том, что *truth* преимущественно регулирует действия человека с помощью идеала должного.

Наиболее продуктивными когнитивными моделями в объективации концептов *правда, истина, truth* являются:

1. '*Правда, истина, truth* – женщина'. Признаки 'беременность', 'скелет', 'язык', 'слепота' по фактическому материалу составляют специфику концепта *truth*. '*Правда, истина, truth* – воин', '*правда, истина, truth* – монарх', '*правда, истина, truth* – судья', '*правда, истина, truth* – жилец', '*правда, истина, truth* – друг'. Специфику концепта *правда* составляет актуализация признаками 'мать', 'дочь', 'сестра', 'враг'. Все эмоциональные признаки концептов *правда, истина, truth* – негативные.
2. '*Правда, истина, truth* – солнце'. У концепта *truth* частотна когнитивная модель '*truth* – небо'.
3. '*Правда, истина, truth* – имущество', '*правда, истина, truth* – артефакт', '*правда, истина, truth* – вещество'.
4. '*Правда, truth* – зерно', '*правда, truth* – семя'. Для *истины* биоморфные метафоры малопродуктивны.

Дальнейшее исследование концептов *правда, истина, truth* возможно в диахронии сравниваемых языков, а также с применением данных ассоциативного эксперимента и в сопоставительном рассмотрении особенностей объективации исследуемых концептов на материале большего количества языков, например, концепт *истина* в славянской группе языков.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Агиенко, М. И. Внутренняя форма слова как элемент духовной культуры народа / М. И. Агиенко // Филологический сборник / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2002. – Вып. 2. – С. 11-14.
2. Агиенко, М. И. Слово как текст. Внутренняя форма слова и универсалии культуры / М. И. Агиенко // Ученые записки МГПУ. ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ЧЕЛОВЕК: сборник научных статей. Вып. 3. Ч. 2. (Языкознание). – Мурманск, 2003. – С. 102-106.
3. Агиенко, М. И. Выявление внутренней формы как способ концептуального анализа / М. И. Агиенко // Филология и культура: материалы IV Международной научной конференции 16-18 апр. 2003 года / отв. ред. Н. Н. Болдырев; редкол.: Е. С. Кубрякова, Т. А. Фесенко и др. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 390-392.
4. Агиенко, М. И. Проблема концепта. Возможности интеграции наук /

- М. И. Агиенко // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: материалы Сибирского психологического форума, 16-18 сент. 2004 г. – Томск, 2004. – С. 190-209.
5. Агиенко, М. И. Признак «власть» у концепта *правда* (из опыта концептуального анализа) / М. И. Агиенко // Язык. История. Культура / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2003. – С. 152-158 (Серия «Филологический сборник». Вып. 5).
6. Агиенко, М. И. Признаки Бога в структурах концептов *истина, правда* / М. И. Агиенко // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности: материалы Международной конференции «Язык. Система. Личность», 14-16 апр. 2004 г. – Екатеринбург, 2004. – С. 3-11.
7. Агиенко, М. И. Теологические признаки концептов *истина и правда* / М. И. Агиенко // Концепт. Образ. Понятие. Символ: коллективная монография / под ред. Е. А. Пименова, М. В. Пименовой. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – С. 190-209.
8. Агиенко, М. И. Своеобразие биоморфного кода в структурах концептов *правда, истина, truth* / М. И. Агиенко // Ethnohermeneutik und Antropologie / Hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004. – S. 172-175. (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik». Bd. 10. Herausgeber der Reihe: H. Barthel, E. A. Pimenov).
9. Агиенко, М. И. Культурологические особенности концепта *truth* / М. И. Агиенко // LINGUISTICA JUVENIS: сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 6. Язык в свете традиционных и научных парадигм. – Екатеринбург, 2005. – С. 3-14.
10. Агиенко, М. И. Пространственные признаки концептов *правда, истина* / М. И. Агиенко // Мир и язык: сборник научных статей / отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2005. – С. 134-140.
11. Агиенко, М. И. Признаки Логоса у концептов ИСТИНА и ПРАВДА / М. И. Агиенко // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации: материалы Междунар. конференции. Волгоград, 12-14 окт. 2005 г. / Волгогр. гос. пед. ун-т; отв. ред. В. И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 3-8.
12. Агиенко, М. И. Культурологические особенности концепта *правда* / М. И. Агиенко // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы X Междунар. научно-практической конференции, 14-18 июня 2005 г. – Иркутск, 2005. – Ч. 1. – С. 132-136.

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 071467 от 11.07.1997 г.
Лицензия на полиграфическую деятельность ПЛД № 44-12 от 10.11.1999 г.

Подписано к печати 19. 12. 05. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 1.5. Тираж 120 экз. Заказ № 177 /

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвузиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7.